

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

№ 305-ЭС25-13828

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

г. Москва

Дело № А40-167629/2024

Резолютивная часть определения объявлена 1 апреля 2026 г.
Полный текст определения изготовлен 3 апреля 2026 г.

Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации в составе председательствующего Грачевой И.Л., судей Тютина Д.В. и Хатыповой Р.А.,

при участии представителей общества с ограниченной ответственностью «Союз» Ильющенко С.С. (доверенность от 10 октября 2022 г.), общества с ограниченной ответственностью «Газпромбанк Автолизинг» Минченкова Д.А. (доверенность от 14 марта 2024 г.), Тюленевой И.Г. (доверенность от 15 января 2026 г.), Шустовой А.И. (доверенность от 14 декабря 2023 г.),

рассмотрев в открытом судебном заседании кассационную жалобу общества с ограниченной ответственностью «Союз» на постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 26 мая 2025 г. и постановление Арбитражного суда Московского округа от 23 сентября 2025 г. по делу № А40-167629/2024,

УСТАНОВИЛА:

Общество с ограниченной ответственностью «Союз» (далее – общество «Союз») обратилось в Арбитражный суд города Москвы с иском, уточненным в порядке статьи 49 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации (далее – АПК РФ), к обществу с ограниченной ответственностью «Газпромбанк Автолизинг» (далее – общество «Газпромбанк Автолизинг») о взыскании убытков в виде 7 487 000 руб. упущенной выгоды и 740 000 руб. реального ущерба, 219 535 руб. 83 коп. процентов за пользование чужими

денежными средствами за период с 12 ноября 2021 г. по 2 июля 2024 г., о признании договоров финансовой аренды (лизинга) от 11 ноября 2021 г. № ДЛ-68567-21, ДЛ-68568-21 и ДЛ-68572-21 расторгнутыми с 2 декабря 2021 г. и с 9 декабря 2021 г.

Арбитражный суд города Москвы решением от 10 января 2025 г. признал договоры от 11 ноября 2021 г. № ДЛ-68567-21, ДЛ-68568-21 расторгнутыми с 2 декабря 2021 г., а договор от 11 ноября 2021 г. № ДЛ-68572-21 - с 9 декабря 2021 г., взыскал с общества «Газпромбанк Автолизинг» 4 600 000 руб. убытков в размере разницы в цене предметов лизинга и 740 000 руб. убытков в сумме авансовых платежей, в удовлетворении остальной части иска отказал.

Девятый арбитражный апелляционный суд постановлением от 26 мая 2025 г., оставленным без изменения постановлением Арбитражного суда Московского округа от 23 сентября 2025 г., отменил решение от 10 января 2025 г. в части взыскания с ответчика убытков, отказал в иске в данной части, в остальной части оставил решение без изменения.

В кассационной жалобе, поданной в Верховный Суд Российской Федерации, общество «Союз», ссылаясь на нарушение судами апелляционной и кассационной инстанций норм материального и процессуального права, просит пересмотреть в кассационном порядке указанные судебные акты.

Определением от 5 марта 2026 г. судьи Верховного Суда Российской Федерации жалоба общества «Союз» вместе с делом передана для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации.

В отзыве на кассационную жалобу общество «Газпромбанк Автолизинг», считая обжалуемые судебные акты законными и обоснованными, просит оставить их без изменения, а кассационную жалобу – без удовлетворения.

В судебном заседании представитель общества «Союз» поддержал доводы жалобы, а представители общества «Газпромбанк Автолизинг» - доводы, приведенные в отзыве на нее.

Согласно части 1 статьи 291¹¹ АПК РФ основаниями для отмены или изменения судебных актов в порядке кассационного производства в Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации являются существенные нарушения норм материального права и (или) норм процессуального права, которые повлияли на исход дела и без устранения которых невозможны восстановление и защита нарушенных прав, свобод, законных интересов в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности, а также защита охраняемых законом публичных интересов.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Грачевой И.Л., выслушав объяснения представителей сторон, Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации пришла к выводу о наличии предусмотренных частью 1 статьи 291¹¹ АПК РФ оснований для отмены обжалуемых судебных актов в части отказа в удовлетворении требований общества «Союз» о взыскании убытков.

Как следует из материалов дела и установлено судами, общество «Союз» (лизингополучатель) и общество «Газпромбанк Автолизинг» (лизингодатель)

заключили 11 ноября 2021 г. договоры финансовой аренды (лизинга) № ДЛ-68567-21, ДЛ-68568-21 и ДЛ-68572-21.

После уплаты лизингополучателем по данным договорам авансовых платежей в размере 740 000 руб. лизингодатель передал ему предметы лизинга (транспортные средства) по актам приема-передачи от 16 ноября 2021 г.

При этом 24 ноября 2021 г. лизингодатель отказался от исполнения договоров со ссылкой на нарушение лизингополучателем условий договоров, в этот же день изъял у лизингополучателя предметы лизинга и продал их по договорам от 2 декабря 2021 г. и 9 декабря 2021 г.

Постановлением Девятого арбитражного апелляционного суда от 7 июля 2023 г. по делу № А40-32029/2022, оставленным без изменения постановлением Арбитражного суда Московского округа от 4 декабря 2023 г., отказ лизингодателя от исполнения договоров лизинга признан неправомерным и, как следствие, лизингодателю отказано в удовлетворении заявленных им требований о взыскании с лизингополучателя сальдо встречных обязательств.

Лизингополучатель, ссылаясь на то, что в связи с неправомерными действиями лизингодателя он понес убытки в виде внесенного аванса (реальный ущерб) в размере 740 000 руб. и разницы между ценой предметов лизинга, установленной в договорах, и текущей ценой (упущенная выгода) в размере 7 487 000 руб., направил 20 февраля 2024 г. лизингодателю претензии с требованием возместить убытки.

Поскольку лизингодатель не ответил на претензии, общество «Союз» обратилось в суд с настоящим иском.

Удовлетворяя требования лизингополучателя в части признания спорных договоров лизинга прекращенными и взыскания с ответчика 5 340 000 руб. убытков в виде внесенного аванса и разницы между ценой предметов лизинга, установленной в договорах, и текущей ценой, суд первой инстанции исследовал и оценил по правилам статьи 71 АПК РФ представленные в материалы дела доказательства, руководствовался статьями 15, 309 - 310, 328, 393, 404 - 405, 450, 453, 620, 624, 665, 668 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее – Гражданский кодекс), Федеральным законом от 29 октября 1998 г. № 164-ФЗ «О финансовой аренде (лизинге)» (далее – Закон о лизинге), разъяснениями, приведенными в постановлении Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 14 марта 2014 г. № 17 «Об отдельных вопросах, связанных с договором выкупного лизинга», постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 24 марта 2016 г. № 7 «О применении судами некоторых положений Гражданского кодекса Российской Федерации об ответственности за нарушение обязательств» (далее – постановление Пленума ВС РФ № 7), правовой позицией, приведенной в Обзоре судебной практики по спорам, связанным с договором финансовой аренды (лизинга), утвержденном Президиумом Верховного Суда Российской Федерации 27 октября 2021 г., принял во внимание обстоятельства, установленные арбитражным судом при рассмотрении дела № А40-32029/2022, и исходил из следующего: договоры лизинга подлежат признанию расторгнутыми с момента продажи лизингодателем предметов лизинга;

поскольку прекращение договоров связано с неправомерными действиями общества «Газпромбанк Автолизинг», ответчик должен возместить лизингополучателю понесенные им убытки в размере внесенного по договорам аванса и в виде разницы в стоимости предметов лизинга (автомобили KIA K5), определенной в договорах, и их стоимости по состоянию на 2024 год согласно информации о продажах на нескольких сайтах в сети интернет (в общей сумме 4 600 000 руб.).

Суд апелляционной инстанции, отменяя решение суда первой инстанции в части взыскания убытков и отказывая в иске в этой части, исходил из следующего: договоры лизинга расторгнуты, предметы лизинга лизингодателем проданы, следовательно, их невозможно вернуть лизингополучателю, поэтому необходимо определить завершающую обязанность сторон в отношении друг друга, рассчитав сальдо встречных обязательств; заявленные лизингополучателем убытки являются такими элементами расчета сальдо как аванс и стоимость предмета лизинга на этапе реализации; ввиду того, что сальдо встречных обязательств складывается в пользу лизингодателя, требование лизингополучателя о взыскании с лизингодателя убытков удовлетворению не подлежит.

Суд кассационной инстанции согласился с выводами апелляционного суда.

Судебная коллегия считает, что суды трех инстанций при рассмотрении требования общества «Союз» о взыскании убытков неправильно применили нормы материального и процессуального права и не учли следующее.

В соответствии с пунктом 1 статьи 393 Гражданского кодекса должник обязан возместить кредитору убытки, причиненные неисполнением или ненадлежащим исполнением обязательства.

Согласно пункту 2 статьи 393 Гражданского кодекса возмещение убытков в полном размере означает, что в результате их возмещения кредитор должен быть поставлен в положение, в котором он находился бы, если бы обязательство было исполнено надлежащим образом.

Особенности взыскания убытков, вызванных ненадлежащим исполнением должником договора, повлекшим его прекращение, урегулированы статьей 393¹ Гражданского кодекса.

Как указано в пункте 1 данной статьи, в случае, если неисполнение или ненадлежащее исполнение должником договора повлекло его досрочное прекращение и кредитор заключил взамен его аналогичный договор, кредитор вправе потребовать от должника возмещения убытков в виде разницы между ценой, установленной в прекращенном договоре, и ценой на сопоставимые товары, работы или услуги по условиям договора, заключенного взамен прекращенного договора.

Если кредитор не заключил аналогичный договор взамен прекращенного договора, но в отношении предусмотренного прекращенным договором исполнения имеется текущая цена на сопоставимые товары, работы или услуги, кредитор вправе потребовать от должника возмещения убытков в виде разницы между ценой, установленной в прекращенном договоре, и текущей ценой.

Текущей ценой признается цена, взимаемая в момент прекращения договора за сопоставимые товары, работы или услуги в месте, где должен был быть исполнен договор, а при отсутствии текущей цены в указанном месте - цена, которая применялась в другом месте и может служить разумной заменой с учетом транспортных и иных дополнительных расходов (пункт 2 статьи 393¹ Гражданского кодекса).

В пункте 11 постановления Пленума ВС РФ № 7 разъяснено, что по смыслу статьи 393¹, пунктов 1 и 2 статьи 405 Гражданского кодекса риски изменения цен на сопоставимые товары, работы или услуги возлагаются на сторону, неисполнение или ненадлежащее исполнение договора которой повлекло его досрочное прекращение, например, в результате расторжения договора в судебном порядке или одностороннего отказа другой стороны от исполнения обязательства. В указанном случае убытки в виде разницы между ценой, установленной в прекращенном договоре, и текущей ценой возмещаются соответствующей стороной независимо от того, заключалась ли другой стороной взамен прекращенного договора аналогичная (замещающая) сделка. Если в отношении предусмотренного прекращенным договором исполнения имеется текущая цена на сопоставимые товары, работы или услуги, кредитор вправе потребовать от должника возмещения таких убытков и тогда, когда замещающая сделка им не заключалась.

Как следует из приведенных положений гражданского законодательства и разъяснений Пленума Верховного Суда Российской Федерации, в случае, если прекращение договора вызвано неисполнением или ненадлежащим исполнением должником своего обязательства, в целях полного возмещения убытков кредитор вправе требовать приведения его в то имущественное положение, в котором он должен был бы оказаться в случае, если бы не произошло нарушения обязательства другой стороной и цель договора была бы достигнута.

Это означает, что посредством возмещения убытков должны быть устранены все имущественные потери, которые кредитор должен будет дополнительно понести в связи с изменением рыночных условий, чтобы заключить замещающую сделку, направленную на удовлетворение того же интереса.

В частности, лизингополучатель вправе требовать возмещения убытков, выразившихся в удорожании стоимости имущества - предмета лизинга, которое не было передано ему по обстоятельствам, зависящим от лизинговой компании, либо незаконно изъято лизингодателем, а также убытков, выразившихся в удорожании стоимости финансирования - увеличении ставки процента за пользование финансированием. В равной мере указанные убытки подлежат возмещению и в случае незаконного изъятия имущества лизинговой компанией после того, как оно было передано лизингополучателю, поскольку в обоих случаях цель договора не достигнута вследствие неправомерных действий лизингодателя (статья 665, пункт 2 статьи 668 Гражданского кодекса, пункт 14 Обзора судебной практики Верховного Суда Российской Федерации № 1

(2024), утвержденного Президиумом Верховного Суда Российской Федерации 29 мая 2024 г.).

То есть лизинговая компания должна отвечать за неблагоприятные последствия, возникшие у лизингополучателя вследствие ее неразумного, не учитывающего интересы лизингополучателя поведения и обязана возместить убытки лизингополучателя, которые спровоцированы поведением лизингодателя.

В данном случае, как правильно указал суд первой инстанции, противоправность действий общества «Газпромбанк Автолизинг» установлена вступившими в законную силу судебными актами по делу № А40-32029/2022, которыми признан незаконным его отказ от исполнения договоров лизинга, так как лизингодатель, получив от лизингополучателя авансовые платежи, передав предметы лизинга лизингополучателю 16 ноября 2021 г., уже 24 ноября 2021 г. направил ему уведомления о расторжении договоров лизинга и в указанную же дату в отсутствие оснований изъял предметы лизинга у общества «Союз».

Поскольку после заключения договоров лизинга со стороны лизингодателя фактически отсутствовало встречное предоставление (автомобили почти не находились в эксплуатации лизингополучателя и после изъятия реализованы третьим лицам), лизинговая компания в силу пункта 1 статьи 665 Гражданского кодекса, пункта 1 статьи 28 Закона о лизинге не вправе требовать оплаты пользования финансированием со стороны общества «Союз», в том числе в рамках определения сальдо встречных обязательств сторон по договорам лизинга, но обязана возместить причиненные лизингополучателю убытки, которые в данном случае должны войти в расчет завершающей договорной обязанности общества «Газпромбанк Автолизинг» перед обществом «Союз» в целях исключения неравноценности встречных предоставлений сторон (абзац второй пункта 4 статьи 453 Гражданского кодекса).

Устанавливая завершающую договорную обязанность по спорным договорам с учетом причитающейся лизинговой компании платы за пользование финансированием, но без учета заявленных обществом «Союз» убытков, суд апелляционной инстанции допустил нарушение пунктов 1 - 2 статьи 393 и пункта 2 статьи 668 Гражданского кодекса, а также требований части 1 статьи 16 АПК РФ, поскольку не учел, что постановлением Девятого арбитражного апелляционного суда от 7 июля 2023 г. по делу № А40-32029/2022 уже установлено отсутствие у общества «Газпромбанк Автолизинг» права требовать от общества «Союз» уплаты задолженности по незаконно расторгнутым и фактически неисполненным со стороны лизинговой компании договорам лизинга.

Таким образом, вывод судов апелляционной и кассационной инстанций об отсутствии оснований для взыскания убытков в виде уплаченных авансовых платежей в размере 740 000 руб. и в виде упущенной выгоды (разницы между ценой предметов лизинга, установленной в договорах, и текущей ценой) является неправомерным.

Вместе с тем нельзя в полной мере согласиться с выводами суда первой инстанции относительно определения размера убытков в виде упущенной выгоды.

Из содержания статьи 393¹ Гражданского кодекса вытекает, что размер убытков, вызванных ненадлежащим исполнением должником договора, и повлекшим его прекращение, определяется абстрактным способом, исходя из текущей цены на сопоставимые товары, работы или услуги (текущей стоимости сопоставимого предмета лизинга, текущей ставки процентов по сопоставимым долговым обязательствам) на дату прекращения обязательства, тем самым гарантируя кредитору возмещение имущественных потерь, по крайней мере, в том объеме, который сложился к моменту его выхода из договора.

Дальнейшее изменение текущей цены на сопоставимые товары, работы или услуги, произошедшее в разумный срок после расторжения договора, не лишает кредитора (лизингополучателя) права на возмещение убытков, выразившихся в таком удорожании, поскольку возмещение убытков должно быть полным и компенсировать собой все неблагоприятные имущественные последствия, к которым в обычных условиях гражданского оборота могло привести допущенное нарушение (пункт 2 статьи 393 Гражданского кодекса, абзац второй пункта 5 постановления Пленума ВС РФ № 7).

Разумным является срок, который в сопоставимых обстоятельствах потребовался бы кредитору для заключения замещающей сделки, в том числе с учетом доступности аналогичных товаров, работ и услуг в сложившихся после расторжения договора экономических условиях.

Обязанность по доказыванию разумности данного срока лежит на кредиторе.

В свою очередь должник вправе предъявить возражения относительно размера причиненных кредитору убытков и представить доказательства того, что разумный срок для заключения замещающей сделки является иным.

При рассмотрении дела суд первой инстанции установил, что после расторжения договора лизинга и состоявшейся 2 декабря 2021 г. и 9 декабря 2021 г. продажи изъятых предметов лизинга общество «Союз» обратилось к лизинговой компании с претензией от 20 февраля 2024 г., в которой потребовало предоставить автомобили KIA K5 с равными техническими характеристиками.

Лизингодатель не ответил на претензию, не предложил свои варианты урегулирования спора, что послужило основанием для обращения общества «Союз» в арбитражный суд 22 июля 2024 г. с настоящим иском о возмещении убытков.

Учитывая невозможность приобретения или оформления в лизинг транспортных средств KIA K5 по стоимости 2 500 000 руб., 2 500 000 руб. и 2 400 000 руб., установленной договорами лизинга, истец посчитал, что вправе требовать возмещения убытков в виде удорожания стоимости имущества в общем размере 7 487 000 руб., поскольку стоимость аналогичных новых автомобилей KIA K5 по состоянию на дату обращения в суд с иском в 2024 году составляла 5 118 000 руб., 5 118 000 руб. и 4 651 000 руб. соответственно.

Данный расчет отклонен судом первой инстанции по тому мотиву, что он носит вероятностный характер в идеальных условиях, в то время как стоимость автомобилей KIA K5 в 2024 году в аналогичных комплектациях согласно общеизвестным данным составляет соответственно 4 100 000 руб., 4 100 000 руб. и 3 800 000 руб.

Исходя из этого, суд первой инстанции посчитал возможным удовлетворить требование общества «Союз» о взыскании убытков рассматриваемого вида в общем размере 4 600 000 руб., то есть суд взыскал убытки, размер которых определен в размере удорожания стоимости автомобилей, которое сложилось в 2024 году спустя более чем два года после расторжения договоров лизинга в 2021 году.

Вместе с тем общество «Газпромбанк Автолизинг» при рассмотрении дела возражало относительно учета при определении размера убытков удорожания автомобилей, произошедшего после 2021 года, полагая такой расчет некорректным.

В связи с наличием указанных возражений, судам следовало установить разумный срок, в течение которого дальнейшее изменение текущей цены на сопоставимые товары после декабря 2021 года может быть принято во внимание при определении размера убытков лизингополучателя, в том числе, с учетом осведомленности истца об удорожании стоимости легковых автомобилей в первой половине 2022 года и в дальнейшем; наличия или отсутствия у истца фактической возможности совершения замещающей сделки с учетом насыщенности рынка данными или аналогичными автомобилями до 2024 года.

Данные обстоятельства являются юридически значимыми, поскольку могут свидетельствовать о том, что тенденция к существенному удорожанию товаров (предметов лизинга) после расторжения договоров должна была являться очевидной для общества «Союз», в том числе в силу общеизвестного изменения экономических условий деятельности, следовательно, любой разумный участник оборота в аналогичной ситуации не медлил бы с заключением замещающей сделки, при условии, что на рынке имеются предложения о продаже аналогичных автомобилей.

При таком положении вывод суда первой инстанции о наличии оснований для удовлетворения иска в части взыскания убытков в виде разницы между ценой предметов лизинга, установленной в договорах, и текущей ценой, в размере 4 600 000 руб. сделан преждевременно, без надлежащего учета положений пунктов 1 – 2 статьи 393, статьи 393¹ и статьи 404 Гражданского кодекса, поэтому решение суда в данной части не может быть оставлено в силе.

Принимая во внимание изложенное, Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации считает, что судебные акты судов апелляционной и кассационной инстанций в части отказа в удовлетворении требований общества «Союз» о взыскании убытков приняты с существенным нарушением норм материального и процессуального права, поэтому на основании части 1 статьи 291¹¹ АПК РФ постановление суда апелляционной инстанции от 26 мая 2025 г. и постановление окружного суда от

23 сентября 2025 г. в указанной части следует отменить, решение суда первой инстанции от 10 января 2025 г. в части взыскания убытков в виде уплаченных авансовых платежей в размере 740 000 руб. оставить в силе, в части требования о взыскании убытков в виде упущенной выгоды направить дело на новое рассмотрение в апелляционный суд.

При новом рассмотрении дела суду надлежит учесть изложенное; всесторонне и полно исследовать имеющиеся в деле доказательства в их совокупности; правильно применив нормы материального и процессуального права, принять законное и обоснованное решение.

Руководствуясь статьями 167, 176, 291¹¹ – 291¹⁵ Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации

ОПРЕДЕЛИЛА:

постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 26 мая 2025 г. и постановление Арбитражного суда Московского округа от 23 сентября 2025 г. по делу № А40-167629/2024 отменить в части отказа в удовлетворении требования общества с ограниченной ответственностью «Союз» о взыскании убытков.

Решение Арбитражного суда города Москвы от 10 января 2025 г. по тому же делу в части взыскания убытков в виде уплаченных авансовых платежей в размере 740 000 руб. оставить в силе.

Дело в части требования о взыскании убытков в виде упущенной выгоды направить на новое рассмотрение в Девятый арбитражный апелляционный суд.

В остальной части решение Арбитражного суда города Москвы от 10 января 2025 г., постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 26 мая 2025 г. и постановление Арбитражного суда Московского округа от 23 сентября 2025 г. оставить без изменения.

Председательствующий

И.Л. Грачева

Судьи

Д.В. Тютин

Р.А. Хатыпова